

Г. Ф. Гаврилова

Южный федеральный университет
ул. Б. Садовая, 105/42, Ростов-на-Дону, 344006, Россия

info@sfedu.ru

О СЕМАНТИКЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПОТЕНЦИЯХ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ

Сочинительные союзы ведут себя по-разному в сочинительных единствах однородного и неоднородного состава. В сложносочиненных предложениях однородного состава они передают одно родовое понятие либо в своей совокупности создают единое комплексное представление о каком-либо сложном событии. Компоненты в составе таких единств линейно обратимы, и союз в них – единственный носитель определенной синтаксической семантики. В предложениях неоднородного состава эти отношения так или иначе вытекают из соотношения вещественного содержания составляющих их компонентов. При решении вопроса о разновидностях и роли союзной связи продуктивным является функционально-семантический подход к анализу системы сочинительных союзов. Семантику сочинительных союзов и их потенциальные функции – дистинкторов, фиксаторов, их синонимичность при наличии конкретизаторов, явление нейтрализации их семантики при наличии квалификаторов можно описать лишь с учетом разновидностей их контекстуального окружения.

Ключевые слова: сочинительный союз, сочинительные отношения, союзная связь, семантика сочинительных союзов, функции сочинительных союзов, предложения однородного и неоднородного состава.

Проблема семантики и функций сочинительных союзов привлекала внимание многих известных ученых, таких как А. А. Шахматов, А. М. Пешковский, В. В. Виноградов, В. А. Белошапкова и др.

В последнее десятилетие так или иначе данной проблемы касаются В. З. Санников, Ю. А. Левицкий, Е. В. Урысон, А. Л. Мальчуков, А. А. Зализняк, А. Д. Шмелев и другие ученые. Однако при большом количестве исследований, рассматривающих разные аспекты средств союзной связи, в частности обслуживающих сочинительные отношения, по-прежнему в значительной степени остается актуальным положение М. И. Черемисиной и Т. А. Колосовой, подвигнувших своими замечательными синтаксическими исследованиями многих ученых на труд изучения системы средств союзной связи и справедливо считающих, что решение этой проблемы – «теоретический узел, настоятельно требующий множества разнонаправленных, тщательных специальных исследований» [Черемисина, Колосова, 1987. С. 136].

Думается, что функционально-семантический подход к анализу системы сочинительных союзов в какой-то мере является продуктивным и при решении проблемы о разновидностях и роли союзной связи.

На наш взгляд, решение вопроса о семантике и функциях сочинительного союза лежит в сфере исследования соотношения семантики связываемых им компонентов. Сочинительные союзы ведут себя по-разному в сочинительных единствах однородного и неоднородного состава. В случае однородного состава сочинительных компонентов они передают одно родовое понятие либо в своей совокупности создают единое комплексное представление «о каком-либо сложном событии» [Гаврилова, 1979. С. 166]. Компоненты таких сочиненных единств линейно обратимы, и союз в них – единственный носитель определенной синтаксической семантики, дифференцирующий характер отношений между сочиненными частями: *дождь и снег; то дождь, то снег*. То же в сложносочиненном предложении (ССП): *Он пошел к себе, и Сонечка*

поднялась наверх в антресоли (А. Толстой). Ср.: Он пошел к себе, а Сонечка поднялась наверх в антресоли (то ли он пошел к себе, то ли Сонечка поднялась наверх в антресоли).

Отношения меняются на сопоставительные, разделительные (при условии однородности, одинакового отношения содержания предикативных частей к единому целому) только за счет семантики сочинительного союза, который выполняет здесь функцию дистинктора синтаксических отношений. При его замене семантика отношений резко меняется. Синонимичными иногда оказываются только соединительный союз *и* и разделительный *или*.

Еще академик В. В. Виноградов писал, что, наряду с разделительным значением, союзы *или*, *либо* могут передавать значение «объединительного сопоставления мыслей», близкое к семантике союза *и*: *на дне рек, озер или (и) морей* [Виноградов, 1947. С. 716]. Ср.: *Водолазы очищают дно рек, озер, и (или) поднимают они корабли со дна морей*.

В то же время союзы *или*, *либо*, в отличие от разделительных союзов *то ... то* и *не то ... не то*, полифункциональны и могут быть в разных контекстах синонимичны тому и другому союзу, т. е. могут выражать как чередование объективно существующих фактов, явлений, так и присутствие альтернативно предполагаемых, кажущихся субъекту речи явлений. Все это особенно четко проявляется в контекстных условиях употребления союзов, в семантике наречий, местоимений, которая затем раскрывается, конкретизируется предложениями с разделительным союзом: 1) *К Захарке постоянно ходит народ. То идут занимать деньги, то (или) ему несут займы...* (А. Серафимович); 2) *Раздался какой-то звук: не то кто-то стукнул в окно, не то (или) ветка обломилась*.

Коммуникативные интенции адресанта в этом случае разные: в первом случае – показать чередование объективно существующих повторяющихся явлений, во втором – высказать свои субъективные соображения о возможном существовании альтернативно предполагаемых явлений. То, что объединяется термином «разделительные» значения союзов, по существу содержит ярко выраженные разные субъективно-модальные смыслы, соответственно закрепленные за

союзами *то ... то* и *не то ... не то*, а также их синонимами.

К конструкциям однородного состава относятся и структуры с составными градационными союзами, которые могут связывать сочиненные компоненты как отношениями суммирования, так и соединения в зависимости от своего линейного расположения: *Разговаривал не только с молодыми, но и с квалифицированными работниками*; ср.: *Разговаривал с не только молодыми, но и квалифицированными работниками*.

Различие сочинительных отношений при соединении и суммировании прекрасно выразил У. Вейнрейх. Он отмечал, что соединение «представляет собой результат такого грамматического связывания двух знаков, которое влечет за собой логическое перемножение их десигнатов» [Вейнрейх, 1970. С. 189], чего не наблюдается при суммировании, где отсутствуют непосредственные логические отношения между сочиненными компонентами. Например, в сочетании *разговаривал с молодыми и опытными работниками* речь идет об одних и тех же работниках (отношения соединения признаков в одном объекте). Повторяющийся союз *и*, как отмечает О. Б. Морозкина, употребляется тогда, когда речь идет о множестве фактов, но не об одном событии. Она отмечает, что союз *и ... и* не употребляется в предложениях с предикатами взаимного действия: *Петр и Павел обменялись рукопожатиями*. Ср.: **И Петр, и Павел обменялись рукопожатиями* [Морозкина, 1987. С. 30–38].

Но в данных примерах как раз и наблюдается в первом случае отношение соединения, во втором – суммирование (каждый отдельно обменивался с кем-то рукопожатием).

Те же отношения можно наблюдать и в сложносочиненном предложении, где союз *и ... и* выражает суммирование: *На вечере и Андрей играл на скрипке, и Анна пела*; ср.: *На вечере Андрей играл на скрипке и Анна пела* (соединение).

Таким образом, союз *и ... и* выполняет особую функцию, выражая сочинительные отношения суммирования (в отличие от союза *и*). Например: *На столе лежали фотографии и Марии и Лизы*. Ср.: *На столе лежали фотографии Марии и Лизы* (т. е. совместные их фотографии) – отношение соединения. Правда, в отдельных случаях суммирование может выражаться и одиночным союзом *и*, т. е. его функции и функции

союза и ... и могут пересекаться: *На столе лежали кислые и сладкие яблоки.*

Интересно, что союз *и* со значением следования употребляется, в частности, в сочетании с союзным словом в придаточном предложении, где средства подчинительной и сочинительной связи активно взаимодействуют. Ср.: *На прилавке я увидел журнал, который купил* и *На прилавке я увидел журнал, который и купил.*

Сочинительный союз в предложениях однородного состава по существу занимает обязательно замещаемую позицию, ибо соотношение вещественного содержания предикативных частей фактически не выражает никаких синтаксических отношений, кроме отношения их содержания к единому сложному целому в качестве его комплементарных частей: *Светило солнце, дождь шел.* Присутствие союза уточняет и семантику отношений: *Светило солнце, и (а) дождь шел.* При союзе *и* отношения соединительные, при *а* – сопоставительные. При союзе *то ... то* – отношения разделительные: *То светило солнце, то дождь шел,* здесь события в предикативных частях чередуются друг с другом.

Таким образом, в ССП однородного состава сочинительный союз – необходимый и единственный компонент, содержащий информацию о семантике сочинительных синтаксических отношений.

В отличие от конструкций однородного состава, где союзы выражают те или иные отношения между компонентами, в совокупности всегда представляющими единое смысловое целое, в предложениях неоднородного состава эти отношения уже так или иначе вытекают из соотношения вещественного содержания составляющих их компонентов. При этом, как отмечал еще А. М. Пешковский [1956. С. 463], в тех случаях, когда характер семантики сочинительных отношений ясен и без союза, союз имеет отвлеченно-грамматическое значение. Например: *У него болит голова, и он не пошел в школу,* где союз *и* полифункционален: выполняет грамматическую связующую функцию и выражает соединительно-результативные отношения в соответствии с семантикой сочетающихся компонентов. В тех же случаях, когда отношения между содержанием предикативных частей представляют собой по существу сложный семантический комплекс, включающий со-

единительное, сопоставительное, противительное значение, адресант, в зависимости от своего конкретного иллокутивного замысла, выбирает соответствующий по семантике союз. В силу этого в грамматике часто идет речь о взаимозаменяемости и даже о синонимике разных сочинительных союзов, хотя каждый из них сохраняет свою особенную, свойственную только ему семантику, лишь акцентируя внимание адресата на уже выраженных в содержании сочиненных компонентов отношениях.

В отличие от предложений однородного состава, где сочинительные союзы выполняют роль семантического дистинктора, в предложениях неоднотипного состава они играют роль фиксатора тех отношений (причинно-следственных, логического несоответствия, ограничения и т. п.), которые уже выражены соотношением вещественного содержания компонентов. Сочинительный союз подчеркивает, актуализирует их. Между тем очевидно, что функции союзов *а* и *но* у каждого свои и при этом четко определенные. Союз *а* в конструкциях однородного и неоднородного состава всегда передает сопоставление, но в предложениях неоднородного состава эти отношения обязательно сопровождаются дополнительными оттенками, за которыми в языке закреплены другие сочинительные союзы – *и*, функционально связанный с отношениями соединительно-распространительными и соединительно-результативными, или *но*, выражающий значение логического несоответствия, противопоставления. Так, в предложении *...Даша попросила Ивана Ильича открыть повсюду форточки, а (и) сама пошла мыться* (А. Толстой) отношения между частями сопоставительные, но они осложнены соединительно-распространительным оттенком, который выражен соотношением вещественного наполнения частей *Даша – сама*. И это создает возможность для использования союза *и*, хотя сопровождается резким приглушением отношений сопоставительной семантики.

Аналогичное явление наблюдаем и в предложениях, где вещественное содержание частей одинаково допускает как союз *а*, так и союз *но*, выражающий отношения логического несоответствия содержания сочиненных частей: *Он не видел в этом ничего особенного, но (а) Крылов и Тулин были потрясены* (Д. Гранин). В данном предложе-

нии пропущено имплицитное звено – общее положение: «Если я не вижу в этом ничего особенного, то и других это не может поразить». Это ведет к логическому несоответствию содержания частей. Сопоставление же элементов *не видеть ничего особенного* – *были потрясены* позволяет употребить и союз *а*.

Н. К. Онипенко, отмечая свойственную конструкциям с *но* субъективную оценочную семантику, пишет: «Союз *но* возлагает ответственность за несоответствие ожидаемому на внутреннего субъекта; союз *а* обнаруживает внешнюю связь, отношения, устанавливаемые с внешней точки зрения» [1983. С. 22]. Таким образом, присутствие *но* возлагает ответственность за оценку событий в предикативных частях ССП на адресанта: *Шел снег, и был мороз по утрам, но дороги уже потемнели...* (А. Чехов). Ср.: *Шел снег, и был мороз по утрам, а дороги уже потемнели*. Союз *а* отодвигает на второй план субъективное значение обманутого ожидания, вносимого союзом *но*, и выражает перечень сопоставляемых фактов вне их оценки.

Однако следует отметить, что замена *но* союзом *а* возможна только в том случае, когда порядок слов во втором компоненте не препятствует выражению сопоставительного оттенка синтаксических отношений: *Учитель сделал замечание ученику, но (а) тот продолжал по-прежнему опаздывать*. Стоит изменить порядок слов, сместив во второй части сопоставляемые элементы сочиненных компонентов в неактуализированную линейную позицию, как замена *но* оказывается невозможной: *Учитель сделал замечание ученику, но по-прежнему тот продолжал опаздывать*. Все это свидетельствует о том, что потенциальные возможности присутствия того или иного союза (или ряда союзов) зависят от взаимодействия семантики сочетающихся предикативных частей, характера их моделиформ.

Зависимость заменяемости *но* союзом *а* от актуализирующей позиции сопоставляемого компонента-лексемы сопровождается как бы расширением семантики денотата сопоставляемого слова, который начинает включать в себя и примыкающее к нему пространство синтаксических отношений, определяя семантическую сетку высказывания, основанную на типах линейного движения слова в пространстве его окружения.

При замене *но* на *а* возникают и разные семантические эффекты, связанные с тем, акцентируется ли внимание на «обманутом ожидании» адресанта либо на простом сопоставлении ситуаций, изложенных в первой и второй сочиненных частях при отодвинутости на второй план семантики противопоставления. Семантика синтаксических отношений – вклад значения союза *а* в актуализацию того, что так или иначе заложено в содержании предикативных частей.

При возможной замене союза *но* на союз *а* последний как бы вбирает в себя и информацию о наличии в предложении элемента сопоставительной семантики, связанной с физическими характеристиками и предназначенностью его компонентов.

Замена союза *но* на *а* создает скорее окказиональную, а не узувальную структуру, возникающую лишь в условиях определенного линейного расположения компонентов второй части.

В результате замены союзов обнаруживается специфика лексического значения, совпадающего со значением отношений между компонентами, при этом семантика сочинительного союза соотносится лишь с определенным грамматическим значением, выводимым из соотношения лексического содержания сочиненных компонентов, в связи с чем необходимо комплексное исследование лексического и грамматического значений сочиненной конструкции, ибо именно в них проявляется отличие семантики одного союза от другого. Думается, что в наибольшей степени лексическая семантика союзов очевидна в тех случаях, когда они не допускают взаимозамены.

Предложения неоднородного состава с потенциальной возможностью взаимозамены сочинительных союзов – это результат взаимодействия семантики предикативных частей, которая по своим объективным свойствам может быть по-разному осмыслена. Этим определяется возможность разного представления ее в языке с помощью разных союзов – то как отношений сопоставления, то соединения. При этом замена союза *но* союзом *а* не свидетельствует о том, что происходит изменение в значении союза *а*, просто в предложении исчезает семантика градуальности, разной оценки ситуаций в предикативных частях.

При союзе *а* оба события как бы являются частью одного событийного цикла или

рассматриваются говорящим в качестве запланированных и входят в закономерно существующие события.

Таким образом, хотя значение союза в значительной степени определяет характер синтаксических отношений между предикативными частями, однако полного соответствия между ними нет.

Тем не менее возможность взаимозамены союзов создает когнитивную основу выбора говорящим одного из них в соответствии с иллюкутивными намерениями – подчеркнуть ту или иную сторону семантики синтаксических отношений предикативных частей. Ср.: *Со стороны дороги послышался шум мотора, но (а) Томчак даже не повернулся...* (А. Маринина).

В случае выбора союза *но* говорящий сообщает о втором событии как обманувшем его ожидания. В случае выбора союза *а* данное значение отодвигается на второй план.

Исследование потенциальных возможностей взаимозамены сочинительных союзов, связанных с реляционными отношениями, выражаемыми самими предикативными частями, позволяет представить сочиненные конструкции с разными союзами в их системных связях и отношениях, что помогает определить место ССП с каждым из союзов в общем синтаксическом поле.

Присутствие в предикативных частях соответствующих лексических компонентов в одних случаях допускает взаимозамену почти для всех сочиненных союзов: *Шел дождь, а (но, и) солнце продолжало светить* (М. Дашкова).

В других же возможен только один союз. Такие предложения находятся вне потенциальных когнитивных возможностей выбора союза из ряда имеющихся в языке.

Отсутствие субъективных сфер при союзах *а*, *и* отличает их от конструкций с субъективно-окрашенным *но*, где адресант одновременно является и субъектом речи, и субъектом наблюдения и восприятия, где субъект речи высказывает свои оценки и свое мнение о законопослушности (ожидаемости / неожиданности) ситуации, изложенной во второй сочиненной части.

Таким образом, рассмотрение конструкций с сочинительными союзами позволяет представить разрешения и запреты на употребление тех или иных союзов, увидеть определенную упорядоченность в их исполь-

зовании и выявить ее зависимость от соотношения вещественного содержания предикативных частей.

В ССП неоднородного состава употребление сочинительных союзов может быть относительно свободным, когда возможна их взаимозамена, и жестким (связанным), когда соотношение вещественного содержания предикативных частей сориентировано на выражение строго определенных отношений.

Так, в предложениях с ярко выраженными результативными отношениями возможен только союз *и*: *Показалась луна, и стало светло*. Только союз *но* возможен в предложениях с противительно-возмездительными отношениями: *У него некрасивое лицо, но он очень умен*.

Относительно жесткой оказывается позиция союза *но* при противительно-уступительных отношениях, когда возможна его замена союзом *а* и невозможен союз *и*. Обусловлено это тем, что семантика второй предикативной части при этом прямо противоположна фактически закрепленному за союзом *и* результативному значению: *Наступила весна, но (а) снег в лесу еще не растаял*.

Следует не вполне согласиться с В. В. Миргородской, которая характеризует союзы *а* и *но* как в основном синонимичные, ибо оба они якобы оформляют сопоставительно-противительные отношения [2005. С. 95–10].

Думается, однако, что говорить о синонимичности данных союзов даже при их замене можно весьма условно в силу ярко выраженной субъективно-оценочной семантики, вносимой союзом *но*. При этом элемент логического сопоставления в ССП просто отодвигается на второй план: *Был мороз по утрам, но (а) дороги уже потемнели* (А. Чехов).

При союзе *но* вторая часть содержания ССП оценивается адресантом как неожиданная на фоне содержания первой части, при этом остается и оттенок логического сопоставления, заложенный в соотношении лексического содержания сочиненных предикативных частей, но в данном случае (при отсутствии союза *а*) оказавшийся на втором плане.

Модели с союзами *а* и *но* лишь условно можно назвать синонимичными (или скорее – «квазисинонимичными»), ибо, не-

смотря на потенциальную возможность их взаимозаменяемости, различное оформление в них синтаксических отношений предикативных частей сопровождается акцентированием разных оттенков значений, уже заложенных в соотношении лексического содержания сочиненных предикативных частей, которые не только соответствуют определенным пропозициям и предикациям, но и выполняют реляционные функции.

Союзы же выполняют каждый свою актуализационную функцию, которая накладывается на пропозитивно-предикативное и реляционное значения.

Что касается сопроводителей традиционно выделяемых союзов (*потому, поэтому, следовательно, тем не менее, все же, все-таки, однако, особенно* и др.), то вслед за М. И. Черемисиной и Т. А. Колосовой целесообразно выделить среди них, с одной стороны, конкретизаторы союза, а с другой – квалификаторы, определяющие отношения между сочиненными компонентами в аспекте их семантики.

В качестве примера квалификатора можно привести слово *особенно*, которое может быть употреблено в ССП как самостоятельно, так и в сочетании с любым из союзов *и, а, но*: *Я любил наши спектакли, а (и, но) особенно я любил репетиции, частые, немножко бестолковые, шумные...* (А. Чехов). Сочинительные союзы без квалификатора *особенно* в данном предложении невозможны. Семантика их нейтрализуется и нивелируется. Именно слово *особенно* квалифицирует содержание второй части как особо значимое для адресанта.

В предложении *Она была рада, очень рада за Дашу, и (а, но) все же ей было очень грустно* (А. Толстой) союзы без квалификатора *все же* также невозможны. В предложении же *Квартира у богоугодного колдуна была маленькой, темной и грязной, но зато на каждом шагу в глаза бросались атрибуты магии...* (А. Маринина) слово-конкретизатор *зато* усиливает противительно-возместительное значение союза *но*, и само (без союза *но*) может передавать то же значение (хотя это же значение можно реализовать и без конкретизатора только с помощью союза *но*).

Таким образом, и конкретизаторы, и квалификаторы могут самостоятельно выполнять связующие функции, но ни тем, ни

другим не свойственно функционирование в предложениях однородного состава.

Вполне ли конкретизаторы и квалификаторы уподобляются союзам, не совсем ясно.

На наш взгляд, в известной степени эффективным является прием, предложенный Е. Н. Ширяевым, который утверждает, что для двух связанных сочинительным союзом компонентов общей является функция их одинаковой отнесенности к третьему (подчиняющему их или подчиненному им) [1980]. В связи с этим Е. Н. Ширяевым однозначно решается вопрос о статусе пояснительных союзов *то есть, а именно* и др. как сочинительных: *Я видел, что он смеялся, прыгал, то есть что радость и ликование охватило его*. Однако, как правило, такой прием заставляет отнести почти все конкретизаторы и квалификаторы всего лишь к аналогам союза.

Аналоги союзов, конкретизаторы и квалификаторы не могут занимать позицию между сочиненными придаточными, а всегда оказываются в составе второй придаточной части, и это также, видимо, свидетельствует о том, что союзами в полном смысле этого слова назвать их никак нельзя. Например: *Он видел, что квартира у богоугодного колдуна была маленькой, темной, но что зато на каждом шагу в глаза бросались атрибуты магии*.

Конкретизаторы обычно усиливают значение разных союзов, допуская их взаимозамену, фактически нейтрализуя их семантические различия. При этом конкретизатор и без союза способен выразить семантико-синтаксические отношения между предикативными частями: *Свадьба была назначена на седьмое июля, а (но, и) между тем радости не было...* (А. Чехов). В отличие от квалификаторов, конкретизаторы выполняют в качестве связующей скрепы менее важную роль. Союзы без квалификатора самостоятельно не могут выполнять связующую функцию (либо резко меняют семантико-синтаксические отношения): *...Он часами молчал, неподвижно лежа на спине и слушая звуки провансальского дня, но (и) вдруг он вспоминал утро в Ружинаре, с которого, собственно говоря, все и началось...* (В. Набоков). Ср.: *Он часами молчал, лежа на спине, но (и) он вспоминал утро в Ружинаре, с которого все, собственно говоря, и началось...* Противительно-ограничительные отношения с оттенком внезапности, не-

ожиданности без квалификатора *вдруг* выглядят как отношения ограничительные и выражают одновременность сосуществующих явлений.

В предложениях с конкретизаторами синтаксических отношений *зато*, *однако* и др. сочетающиеся с ними сочинительные союзы оказываются не только взаимозаменяемыми, но и синонимичными в силу того, что за счет конкретизатора различие в их семантике нивелируется. Такие союзы легко элиминируются, а само ССП оказывается количественным вариантом предложения с сочинительным союзом. Поскольку такие ССП семантически и синтаксически самодостаточны, конкретизаторы вполне можно отнести к состоявшимся союзным скрепам.

При отсутствии союза коммуникативное внимание переключается на компонент – конкретизатор или квалификатор, который оказывается актуальным в выражении семантики сочинительных отношений и на который падает логическое ударение. При квалификаторах возникает синонимика моделей ССП, когда выделяется основная модель со значением отношений, выраженных квалификатором, т. е. минимальными связующими средствами, и варианты ее конструкции, различающиеся сочетанием квалификатора с союзами *и*, *а*, *но*, которые в таких сочетаниях утратили свою семантическую связующую функцию и без квалификатора сами по себе иногда не могут в данном контексте употребляться. Ср.: *Лужанский ... думает о своем и даже что-то шепчет, двигает бровями, мысленно произносит защитительную, а может быть, составляет он обвинительную речь* (Ю. Трифонов). Данное предложение невозможно без квалификатора *может быть*.

Таким образом, семантику сочинительных союзов, их потенциальные функции –

дистинкторов, фиксаторов, их синонимичность в случаях присутствия конкретизаторов и, наконец, явление нейтрализации их семантики при наличии квалификаторов оказывается возможным описать лишь с учетом разновидностей их контекстуального окружения.

Список литературы

Вейнрейх У. О семантической структуре языка // Новое в лингвистике. М., 1970. Вып. 5. С. 163–249.

Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л., 1947.

Гаврилова Г. Ф. Усложненное сложное предложение в русском языке. Ростов н/Д, 1979.

Миргородская В. В. Синонимическое употребление союзов *а* и *но* // Филологические науки. 2005. № 5.

Морозкина О. В. Особенности употребления повторяющегося союза *и ... и* // Функции и условия употребления связующих средств в современном русском языке. Тюмень, 1987.

Онипенко Н. К. Сложное предложение как результат межрегистрового взаимодействия // Актуальные проблемы сложного предложения. Тверь, 1983.

Пешиковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956.

Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск: Наука, 1987.

Ширяев Е. Н. Дифференциация сочинительных и подчинительных союзов на синтаксической основе // Филологические науки. 1980. № 2.

Материал поступил в редколлегию 25.01.2015

G. F. Gavrilova

ON SEMANTICS AND FUNCTIONAL POTENTIAL OF COORDINATE CONJUNCTIONS

Coordinate conjunctions behave differently in coordinate units with homogeneous and non-homogeneous parts. In compound sentences with homogeneous parts, they mark a single generic concept or, in their unity, create a complex view of some event. Components of such units are linearly reversible, and the conjunction is the single carrier of a certain syntactic semantic. In sentences with non-homogeneous parts, these relations stem from the correlation of the substantial content of their components. To solve the problem of the variety and roles of connection via conjunctions, a functional-semantic approach to the analysis of the system of coordinate conjunctions may be productive. The semantic of coordinate conjunctions and their potential functions (as distinctors or fixators, their synonymy in the presence of concretizers, the neutralization of their semantic in the presence of qualifiers) can be described only with consideration of their context.

Keywords: coordinate conjunction, coordinate relations, connection via conjunctions, semantic of coordinate conjunctions, functions of coordinate conjunctions, sentences with homogeneous and non-homogeneous parts.